

ПРАВОВАЯ СПРАВКА

Об Обзоре практики Верховного Суда РФ от 21.04.2020г.

21 апреля 2020 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации был утвержден Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1.

Обзором были освещены различные вопросы, в частности: «Возможно ли признание эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции обстоятельствами непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ) или основанием прекращения обязательства в связи с невозможностью его исполнения (статья 416 ГК РФ), в том числе в связи с актом государственного органа (статья 417 ГК РФ), а если возможно – то при каких условиях?»

Президиум напомнил, что для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств в порядке ст. 401 ГК РФ сторона должна доказать:

- а) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы;
- б) наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;
- в) непричастность стороны к созданию обстоятельств непреодолимой силы;
- г) добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

Если указанные выше обстоятельства, за которые не отвечает ни одна из сторон обязательства и (или) принятие актов органов государственной власти или местного самоуправления привели к полной или частичной объективной невозможности исполнения обязательства, имеющей постоянный (неустранимый) характер, данное обязательство прекращается полностью или в соответствующей части на основании статей 416 и 417 ГК РФ.

Отвечая на важный для многих вопрос, «возможно ли признание эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции основаниями для изменения или расторжения договора, а если возможно – то при каких условиях?» Президиум отметил:

«Если иное не предусмотрено договором и не вытекает из его существа, такие обстоятельства, которые стороны не могли предвидеть при заключении договоров, могут являться основанием для изменения и расторжения договоров на основании статьи 451 ГК РФ, если при предвидении

данных обстоятельств договор не был бы заключён или был бы заключён на значительно отличающихся условиях.

Вместе с тем следует учитывать, что дополнительные права на отказ от договора либо изменение его условий могут быть предусмотрены как общими положениями об обязательствах, например, положениями статьи 328 ГК РФ, так и законодательством об отдельных типах и видах договоров, например, положениями статьи 19 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Учитывая сплошное перечисление содержания очевидных норм права, Обзор не пролил света на ситуацию и не оказал существенного влияния на понимание применения норм на практике в сложившейся ситуации. Вероятно, конкретика появится уже после отмены запретительных мер и начала непосредственных судебных споров. Пока очевидно, что возможность применения к правоотношениям ст. 401, 417 и 451 ГК РФ в условиях пандемии зависит от множества факторов и может отличаться в зависимости от конкретной ситуации.